

А.В. ОСТРОВСКИЙ
**ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ТАЙВАНЯ**

За сорок с лишним лет в результате осуществляемой гоминьдановским правительством экономической реформы произошли значительные изменения в социальной структуре тайваньского общества. В 50-е годы на острове преобладало сельское население с отдельными островками промышленного производства, которое в основном было сконцентрировано на переработке сельскохозяйственной продукции. К 90-м годам в тайваньском обществе произошли большие сдвиги, связанные со значительными изменениями в структуре занятости населения. В 60-70-е годы изменения в социально-экономической структуре тайваньского общества были обусловлены прежде всего повышением производительности труда в сельском хозяйстве и значительным ростом доли занятых во “второй сфере” – промышленности и капитальном строительстве. В дальнейшем, в 80-е годы, значительно выросла численность занятых в “третьей сфере”, причём не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

К середине 90-х годов около 40% населения Тайваня было занято в промышленности и капитальном строительстве, а более половины населения – в “третьей сфере”, в то время как в сельском хозяйстве осталось лишь немногим более 10% экономически активного населения. Однако ещё в конце 70-х годов это соотношение было следующим: в сельскохозяйственной сфере была занята примерно четверть населения, во “второй сфере” – примерно 40%, а остальные 35% населения были заняты в “третьей сфере” [1, с. 805; 2, с. 43]. Таким образом, за 40 с лишним лет социально-экономическая структура населения изменилась значительно сильнее, чем в КНР, и даже сильнее, чем в СССР и странах Восточной Европы. По сути дела, нынешняя социально-экономическая структура населения Тайваня во многом напоминает структуру населения развитых стран Запада и США.

Такое быстрое социально-экономическое и индустриальное развитие Тайваня, безусловно, связано с проведением экономических реформ, начавшихся ещё в 50-е годы. Никто не говорил о создании так называемого “среднего” класса, а проводились поэтапные мероприятия, связанные со

Островский Андрей Владимирович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая и Северо-Восточной Азии Института Дальнего Востока РАН. Адрес: 117218 Москва, Нахимовский просп., д. 32, Институт Дальнего Востока РАН. Телефон: 129-12-77. Электронная почта titarenk@ifes.msk.su

Данный материал является одной из глав книги, готовящейся к изданию: Островский А.В. Тайвань накануне XXI века. М.: Издательская фирма “Восточная литература”, РАН, 1999. Глава публикуется с согласия издательства.

стимулированием производительного труда населения, развитием мелкого и среднего бизнеса, ростом экспортного потенциала страны при минимуме природных ресурсов, а также поощрением денежных накоплений населения путём установления высокой процентной ставки на вклады. В результате уже в 80-е годы Тайвань построил так называемое общество “среднего достатка” (сяокан шэхуэй), и по основным показателям жизненного уровня населения входит в первую двадцатку стран мира. Однако это не значит, что в тайваньском обществе нет социальных проблем. Они, конечно же, существуют и связаны не только с быстрым экономическим ростом, обуславливающим высокий уровень урбанизации, перегруженность транспортных магистралей и рост загрязнённости окружающей среды, но и с традиционно китайскими проблемами: перенаселённостью, усилением бюрократии и снижающейся эффективностью управления, относительной обособленностью от внешнего мира, связанной как с географической отдалённостью, так и с искусственной изоляцией, созданной руководством КНР.

Для Тайваня 50-70-х годов характерен одновременный быстрый экономический рост и быстрый рост численности населения. После Второй мировой войны среднегодовые темпы прироста населения составляли в 1951-1955 гг. – 3,8%, в 1956-1960 гг. – 3,5%. Например, в 1956 году естественный прирост населения составил 36,82 человека на 1000 (см. табл. 1). В 60-е годы ситуация не изменилась, и естественный прирост оставался на уровне 3,1-3,2%. Судя по всему, такое развитие событий было связано прежде всего с резко сократившейся смертностью (с 19-20 чел. до 7-10 чел. на 1000) при сохранении рождаемости на прежнем уровне – 40-45 чел. на 1000 и её дальнейшем росте – 46 на 1000 в 1951-1955 годах. В 70-80-е годы рождаемость сократилась до 24 на 1000 чел., однако естественный прирост сохранился на уровне 1,9-2,0% в год, а в конце 80-х годов он снизился до 1,6% в год [3, с. 9-10]. В 90-е годы естественный прирост ещё более снизился и составил уже 1,05% в 1991 году и 0,99% в 1995 году [1, с. 805; 2, с. 16].

Таблица 1

Основные показатели развития народонаселения на Тайване

	1956	1966	1976	1981	1986	1990	1994
Численность населения, млн. чел.	9,436	13,065	16,580	18,194	19,509	20,401	21,178
Естественный прирост, %	36,82	27,02	21,22	18,13	11,03	11,34	9,91
Средние размеры семьи	5,53	5,60	5,19	4,66	4,34	4,00	3,75
Соотношение населения по полу	104,37	105,93	109,83	108,78	107,67	106,90	106,19
Плотность населения, на кв. км	261,3	361,4	458,5	502,9	539,2	563,9	585,32

Источник: [2, с. 16]

С 60-х годов Тайвань стал проводить активную демографическую политику, направленную на снижение рождаемости, что было связано с

вступлением в трудоспособный возраст населения, родившегося в конце 40-х-начале 50-х годов. На Тайване в конце 60-х годов в начале этапа экономического роста, связанного с развитием обрабатывающей промышленности, в экономическую деятельность вовлекалось всё больше и больше населения страны. Причем обрабатывающая промышленность, а именно сборочное производство (так называемая “отвёрточная” технология) требовала всё больше и больше неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы. В этом качестве использовалась преимущественно женская рабочая сила. В результате постепенно возросла женская занятость – от 20% всей рабочей силы в 1956 г. до 25% в 1966 и 31% в 1977 году [3, с. 12]. Рост женской занятости привёл к снижению общего коэффициента фертильности в 70-80-е годы, который продолжал снижаться и в 90-е годы с 58 рождений на 1000 женщин в 1991 г. до 55 на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет в 1995 году [1, с. 805].

Начиная с 60-х годов на Тайване осуществлялась и программа планирования семьи. В 1969 г. был создан специальный Институт планирования семьи провинции Тайвань, в функции которого входило распространение и проведение в жизнь программы планирования семьи. В результате реализации программы, проходившей под лозунгом “Два ребёнка в самый раз, один ребёнок – не слишком мало”, уровень рождаемости снизился до уровня западных стран. Фактически, с 1984 г. естественный прирост населения стал ниже 1% в год [4, Стр. 28, 1997]. Но в 90-е годы на Тайване решили пересмотреть основную концепцию планирования семьи для некоторого стимулирования рождаемости. В сфере планирования семьи был выдвинут новый лозунг “Два ребёнка в самый раз”.

Такая смена демографической политики была прежде всего связана с резким изменением возрастной структуры населения Тайваня в сторону его старения. Это, в свою очередь, вызвало проблемы, связанные с заполнением вакантных рабочих мест в обрабатывающей промышленности и капитальном строительстве, связанных с неквалифицированным физическим трудом и сравнительно низким уровнем оплаты труда. Поэтому в настоящее время одной из основных задач правительства является обеспечение умеренного роста населения острова для пополнения выбывающей рабочей силы и обеспечения социальной поддержки пожилого населения острова в возрастных группах от 60 лет и старше.

Если раньше китайская семья считалась достаточно стабильной, и разводы были достаточно редки, то в 90-е годы брачность заметно снизилась, а разводимость выросла (в 1995 г. брачность составила 7,5, а разводимость – 1,6 человек на 1000), что считается высоким показателем по китайским меркам [1, с. 805]. В 1996 г. разводимость выросла на 8% по сравнению с предыдущим годом. За последние 25 лет разводимость выросла более чем в 4 раза. Если в 1970 г. она еще составляла 0,37 брачных пар на 1000, в 1980 году – 0,76 на 1000, то в 1996 г. этот показатель составил 1,7 на 1000 [5]. При этом, как и в большинстве стран, самыми “бракоразводными” считаются первые пять лет совместной жизни, хотя ещё несколько лет назад, по данным Министерства внутренних дел, этот период составлял 7 лет [5].

В последние годы на Тайване в вопросах семьи и брака наметилась ещё одна примечательная тенденция. Многие тайваньцы берут в жёны женщин из КНР, что, по оценкам местного Бюро иммиграции и натурализации, “сужает matrimониальные возможности для местных женщин”. Согласно приводимым статистическим данным, с 1992 по июнь 1997 года среди легально прибывших на Тайвань женихов и невест из континентального Китая 5,6% приходится на женихов и 94,4% – на невест. Как отметили представители Бюро иммиграции и натурализации, статистические данные не соответствуют распространённым в тайваньском обществе предубеждениям, будто женщин из КНР берут замуж только инвалиды или отставные служащие. На самом деле, на женщинах из КНР, по большей части из южных приморских провинции Фуцзянь и Гуандун, женятся мужчины в возрасте от 30 до 40 лет [5]. На Тайване существует годовая квота на импорт невест из КНР – 1800 человек (данные 1997 года). Многие на Тайване считают, что квота должна быть существенно повышена, поскольку при существующей квоте на въезд на Тайвань невест из КНР и уже имеющемся количестве заявлений на иммиграцию все такие супружеские пары смогут легально воссоединиться на Тайване только к 2012 году [5]. Однако, как показывает практика, перед мигрантами из КНР часто встают проблемы трудоустройства и социальной адаптации, что, судя по всему, не позволяет повысить иммиграционную квоту на “импорт невест” из континентального Китая.

Проблема снижения рождаемости ставит перед тайваньским обществом новую несколько необычную для китайцев проблему – проблему относительной нехватки рабочей силы. Если в 1956 г. доля занятого населения среди населения старше 15 лет составляла 60,8%, и безработица была относительно высокой – 3,64%, то в начале 90-х годов эта доля снизилась до 58%, а безработица снизилась до 1,56% (табл. 2). Таким образом, к началу 90-х годов Тайвань неожиданно встал перед проблемой нехватки рабочей силы, особенно на неквалифицированные и малоквалифицированные работы в промышленности и капитальном строительстве.

Таблица 2

Основные показатели занятости населения на Тайване	1956	1966	1976	1981	1986	1990	1994
Численность населения, млн. чел.	9,795	13,207	16,343	17,974	19,363	20,233	21,038
Экономически активное население, млн. чел.	3,268	3,976	5,772	6,764	7,945	8,423	9,081
Занятое население, млн. чел.	3,149	3,856	5,669	6,672	7,733	8,283	8,939
Его доля среди населения свыше 15 лет, %	60,80	55,50	56,45	57,04	58,76	58,25	58,04
Безработные, млн. чел.	0,137	0,120	0,103	0,092	0,212	0,140	0,142

Безработица, % 3,64 3,02 1,78 1,36 2,66 1,67 1,56

Таблица составлена на основе данных Исполнительного Юаня [2, с. 42]

Таким образом, к середине 90-х годов на тайваньском рынке рабочей силы сложилась парадоксальная на первый взгляд ситуация, связанная с хронической нехваткой рабочей силы, которая выглядит достаточно необычно для Тайваня с учётом довольно высокой плотности населения на острове – свыше 590 чел. на 1 кв. км. К середине 90-х годов безработица увеличилась, но не намного, и в 1997 г. она составила всего 2,7%, что ниже показателей безработицы на 1997 г. в Малайзии – 3,5%, Таиланде – 6,25%, Южной Кореи – 5,9%, Индонезии – 10,0% [6]. В соответствии с официальными данными Генерального управления по бюджету, финансам и статистике (Чжуцзичу) общая численность занятого населения составила 9,22 млн. чел., что составило 58,3% всего населения старше 15 лет [4]. С 1966 по 1996 г. также произошли значительные изменения среди занятого населения по отношению к средствам производства. Если в 1966 г. доля наёмных работников – рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях всех форм собственности составляла лишь 45,3% общей численности экономически занятого населения, то в 1996 году – уже 69,3%. При этом значительно сократилась доля индивидуальных предпринимателей и помогающих членов семьи (табл. 3).

Таблица 3

Структура занятого населения на Тайване по отношению к средствам производства, 1966-1996 гг., %

	1966	1971	1976	1981	1986	1991	1994	1995	1996
Наниматели	2,3	2,9	2,5	4,5	4,3	5,1	5,3	5,3	5,4
Индивидуаль-ные предприни-матели	27,9	25,9	23,9	20,8	20,2	18,6	17,2	17,0	17,0
Неоплачиваемые члены семей	24,5	18,5	14,5	10,4	10,9	9,1	8,6	8,5	8,4
Оплачиваемые наёмные работники	45,3	52,7	59,1	64,3	64,6	67,2	68,9	69,2	69,3

Источник: [5, с. 34-35]

Как отмечалось в сводке управления, наибольший прирост численности занятых в последние годы наблюдался в финансах, страховании и торговле недвижимостью, что можно оценить как практическую реализацию задачи создания Азиатско-Тихоокеанского регионального операционного центра (АТРОЦ), который должен быть ориентирован на расширение финансовых, торговых, транспортных и телекоммуникационных центров. За последние 20 лет также заметен значительный прирост специалистов с высшим образованием, техников и помощников специалистов с высшим образованием и конторских служащих, что также является подтверждением выхода тайваньского общества на постиндустриальную стадию, где

требуется всё больше специалистов с высшим и средним специальным образованием, соответствующих новым, более высоким требованиям к качеству рабочей силы (табл. 4).

Таблица 4

Структура занятости населения Тайваня, млн. чел., %					
Категория занятых	1978	1982	1986	1990	1994
Занятых всего	6,231/100	6,811/100	7,733/100	8,283/100	8,939/100
Работники госаппарата, общественных организаций, предприниматели и менеджеры	0,193/3,3	0,258/3,8	0,298/3,9	0,408/5,1	0,436/4,9
Специалисты с высшим образованием	0,231/3,8	0,265/3,9	0,328/4,2	0,427/5,2	0,479/5,4
Техники и помощники специалистов с высшим образованием	0,413/6,6	0,547/8,0	0,674/8,7	0,963/11,4	1,296/14,5
Канторские служащие	0,371/5,6	0,455/6,7	0,540/7,0	0,661/8,0	0,839/9,4
Занятые в сфере услуг и торговцы	0,872/14,0	1,067/15,7	1,264/16,3	1,383/16,6	1,438/16,1
Занятые во всех сферах сельского хозяйства	1,531/24,6	1,261/18,5	1,304/16,9	1,054/12,6	0,965/10,7
Производственные рабочие и работники, занятые физическим трудом во всех сферах экономики	2,620/42,1	2,957/43,4	3,324/43,0	3,405/41,1	3,486/39,0

Источник: [2, с. 43]

Вместе с тем, тайваньское общество по-прежнему остаётся традиционным китайским обществом с преобладанием личных и клановых связей, в котором чужаку без соответствующей клановой поддержки и рекомендации найти себе место очень непросто. По данным проводимых на Тайване опросов, большая часть наёмных работников находит себе рабочие места главным образом с помощью родственников и друзей (от 39,4% в 1982 до 34,5% в 1996 г.) или сами создают свой бизнес (от 37,2% в 1982 до 33,4% в 1996 г.) [5, с. 38-39]. Таким образом, более 2/3 занятого населения Тайваня находят себе работу традиционными путями – через родственников, друзей или создавая своё собственное дело. Другие способы трудоустройства, более характерные для западного общества, такие как найм через различные службы занятости, профессиональные союзы, переход на другую работу с повышением не слишком распространены на Тайване, например, переход на другую работу с повышением – 1,6% или трудоустройство через частную службу трудоустройства – 0,15%. Исключение составляет только трудоустройство по рекламным объявлениям (22,0%) и получение должности в государственном аппарате после сдачи государственных экзаменов (6,2%) [5, с. 38-39].

В тайваньском обществе есть категория населения, которой непросто трудоустроиться. По данным Совета по экономическому планированию и развитию, к этой категории населения относится рабочая сила в возрасте от

50 до 54 лет. Безработица в этой возрастной группе наибольшая. Если в начале 90-х годов наибольший процент безработных наблюдался среди лиц с высшим образованием, то к середине 90-х годов основную часть безработных стали составлять неквалифицированные рабочие в предпенсионном возрасте. Как правило, именно рабочим в этой возрастной группе трудно найти работу, так как согласно Закону о труде достигшие возраста 55 лет и имеющие трудовой стаж свыше 15 лет или имеющие непрерывный стаж 25 лет на одном и том же предприятии должны выйти на пенсию и получать пенсионное пособие. Поэтому многие наниматели предпочитают принимать молодых рабочих, которым не надо выплачивать пенсионное пособие [4, Dec. 3, 1997]. Пока для решения этой проблемы было предложено пересмотреть пенсионный закон, но в целом проблема занятости на Тайване заключается не в избытке рабочей силы, а в её относительной нехватке.

Начиная с 90-х годов было разрешено ввозить рабочую силу на Тайвань из других стран. В соответствии с тайваньскими законами предприниматели, которым требуется дополнительная рабочая сила, должны составить заявки на неё и направить их в Комитет по трудовым отношениям. В дальнейшем заявки на дополнительную рабочую силу из-за рубежа должны быть утверждены Законодательным Юанем. Начиная с 1989 г. предприниматели стали активно использовать право на ввоз рабочей силы из-за рубежа. К началу 90-х годов можно было выделить две основные группы иностранной рабочей силы на Тайване – неквалифицированная и малоквалифицированная рабочая сила с низким уровнем образования из стран Юго-Восточной Азии и высококвалифицированная рабочая сила из США и стран Западной Европы, а в последнее время из России и с Украины. Привлечение этих двух категорий рабочей силы имеет большое значение для тайваньской экономики. Неквалифицированная рабочая сила из стран ЮВА используется преимущественно в промышленности и капитальном строительстве, а также в сфере высшего образования для подготовки тайваньских студентов и преодоления информационного разрыва между восточной и западной цивилизациями.

В 90-е годы особое внимание уделяется использованию первой группы рабочей силы – неквалифицированных рабочих из стран ЮВА, поскольку от этого в значительной степени зависит реализация многих инвестиционных проектов. С 1989 г. по ноябрь 1997 г. было получено разрешение на трудоустройство 334082 чел. из-за рубежа. По неполным статистическим данным, за этот период въехало на Тайвань более 250000 чел: из Таиланда – 136000, из Филиппин – 106000, из Индонезии – 15000 и из Малайзии – 1000 чел. [10], которые в основном заняты в сфере домашних услуг, в промышленности и капитальном строительстве. Однако их удельный вес среди занятого населения не так уж велик – 2,78%. С мая 1997 г. период одноразового пребывания иностранных рабочих был продлён с 2 до 3 лет; однако, как показывают выборочные опросы компаний, использующих иностранную рабочую силу, от 25 до 30% из них исчезают с просроченными визами [11, 12].

Следует отметить, что заявки на рабочую силу от предпринимателей удовлетворяются не полностью. По данным Комитета по трудовым отношениям, уже в начале 90-х годов заявки удовлетворялись лишь на 90%, а в 1994 г. чуть больше, чем наполовину [2, с. 56]. В 1997 г. некоторые законодатели в течение месяца не являлись на заседание, посвящённое утверждению иммиграционной квоты. Таким образом эта группа депутатов протестовала против импорта рабочей силы, считая, что именно иностранные рабочие повинны в росте преступности в стране [11].

С 1 апреля 1998 г. в Закон о труде были внесены некоторые изменения. Прежде всего они затронули положение домашних работниц, большую часть которых составляют приезжие с Филиппин. В соответствии с этими поправками они стали включаться в категорию “наёмных работников в сфере услуг”, и им должна быть обеспечена минимальная заработная плата в 15840 новых тайваньских долларов (или около 450 американских долларов) в месяц и 48-часовая рабочая неделя [13]. Но этими поправками остались недовольны как тайваньские наниматели, так и иностранные рабочие. В ходе обсуждения этого вопроса в прессе выяснилось, что иностранные рабочие недовольны слишком высокой платой, которую берут с них агенты-посредники за пребывание на Тайване на третий год – 12500 новых тайваньских долларов с человека, а также тем, что наниматели не дают им возможность заработать сверхурочными, выплачивают им месячную зарплату ниже установленной минимальной и вычитают расходы на питание и проживание из базовой заработной платы [14]. В свою очередь, наниматели также считают, что новые поправки принесут им убытки, поскольку для них весьма непросто разделить основную и сверхурочную работу и расходы на питание и проживание для домашних работниц [13].

Однако в настоящее время для поддержания высоких темпов экономического роста на Тайване вынуждены нанимать иностранцев. В частности, всё большее внимание стала привлекать рабочая сила из Вьетнама, Никарагуа и даже из КНР. Как заявил начальник управления консульской службы тайваньского МИДа Чжу Цзяньи, правительство собирается в будущем открыть свой рынок рабочей силы для Вьетнама, и Министерство иностранных дел планирует создать информационный центр для местной рабочей силы в своём представительстве [10]. В мае 1998 г. во время визита вице-президента Лянь Чжяня в Никарагуа было достигнуто соглашение об импорте 5000 никарагуанских рабочих, что может в некоторой степени ослабить безработицу, достигшую в Никарагуа уже 53% [15].

Проблема нехватки рабочей силы в середине 90-х годов настолько обострилась, что Комитет по трудовым отношениям предложил снять запрет на импорт рабочей силы из КНР [16]. Можно сделать вывод, что Тайвань в связи с выдвинутым амбициозным планом создания АТРОЦ, бурным развитием обрабатывающей промышленности и “третьей сферы” испытывает столь острую нехватку рабочей силы, что готов импортировать ее в сравнительно больших количествах не только из ЮВА, но и из КНР и даже из стран Латинской Америки.

Другую большую группу иностранной рабочей силы составили высококвалифицированные специалисты с высшим и средним специальным образованием из США и стран Европы, включая Россию. Несмотря на то, что доля занятых умственным трудом (точнее, доля “белых воротничков”) в различных сферах экономики выросла к середине 90-х годов до 20% занятого населения (за счёт значительного роста “третьей сферы”), в настоящее время их общая численность, равно как и их качество образования, еще не могут обеспечить реализацию плана АТРОЦ и удовлетворить потребности ряда отраслей, прежде всего информатики.

В 90-е годы в связи с переориентацией промышленности от трудоёмкого к автоматизированному производству стала наблюдаться острая нехватка рабочей силы в зонах экспортной переработки (ЗЭП) – Гаосюне, Наньцзы и Тайчжуне, где занято более 60000 чел. По некоторым оценкам, к 2002 г. проблема нехватки высококвалифицированной рабочей силы заметно обострится, поскольку техноёмкие производства в ЗЭПах могут нанять только 7000 специалистов в год, что значительно отстаёт от потребностей производства [17].

В этой ситуации проблема повышения качества высшего и специального образования на Тайване стала жизненно важной. Уровень университетского и институтского образования там не слишком высок. Многие тайваньцы выезжают учиться за рубеж и получают дипломы MA и PhD и в университетах США, Японии или Западной Европы. Поэтому Министерство образования вынуждено приглашать преподавателей из-за рубежа, в первую очередь для преподавания иностранных языков. Несмотря на интенсивное обучение иностранным языкам (особенно английскому) в детстве и позднее, в студенческие годы, уровень владения иностранными языками остаётся низким – учащиеся не могут пройти квалификационные экзамены по иностранному языку, например, TOEFL, для обучения за рубежом из-за перегруженности языковых групп (до 70-80 человек в большинстве университетов). В этих условиях для того, чтобы сдать экзамены, многие вынуждены дополнительно нанимать носителей языка в качестве репетиторов или заниматься на платных курсах (так называемых “бусибань”).

Поэтому в настоящее время высококвалифицированные специалисты из-за рубежа играют важную роль в повышении уровня образования населения. Их использование нужно и для приобщения Тайваня к мировым достижениям в области науки и техники. В новых условиях преподаватели, окончившие тайванские учебные заведения, не всегда в состоянии выдержать конкуренцию как с иностранными, так и с местными преподавателями, получившими свой диплом за рубежом. На наш взгляд, именно поэтому в 90-е годы Министерство образования значительно усложнило процедуру признания зарубежных дипломов для иностранцев, особенно из тех стран, где действует трёхступенчатая система присуждения научных степеней (включая Россию).

В 1998 г. Министерство образования ещё более бюрократизировало процедуру приглашения иностранных специалистов в сферу науки и образования. В Законодательный Юань были выдвинуты предложения, в

соответствии с которыми преподаватели из-за рубежа должны ежегодно перезаключать контракты, подтверждать свои дипломы в Министерстве образования, и (в отличие от местных преподавателей) сдавать медицинские анализы на СПИД, сифилис, употребление наркотиков и т.п.¹ Как отметил в письме в газету, издаваемую на английском языке, преподаватель из университета Чэнгун в Тайнане, “вряд ли при таких условиях иностранные преподаватели будут в состоянии помочь Тайваню войти в мировое сообщество (дословно по английскому тексту – “сделать Тайвань более интернациональным”, – *А.О.*) и улучшить его систему образования”².

Тем не менее иностранная рабочая сила стремится на Тайвань, поскольку жизненный уровень там достаточно высок и по многим показателям сопоставим с развитыми странами. Азиатский финансовый кризис не отразился на нем так сильно, как на Южной Корее или странах ЮВА – Таиланде, Малайзии, Индонезии, Филиппинах. В конце 1997 г. так называемый “индекс бедности” (“тунку чжишу”) на Тайване оказался самым низким (3,8%), несмотря на падение курса тайваньского доллара относительно американского доллара примерно на 12% по сравнению с июлем 1997 г. [18]. Индекс бедности складывается из двух показателей – процента безработицы (2,7%) и роста инфляции (1,1%). Этот показатель в 1997 г. оказался значительно ниже, чем в 1996 г. – 5,7% [7]. Средневзвешенный индекс потребительских цен на Тайване (0,9%) в 1997 г. был ниже, чем в странах ЮВА и Восточной Азии (Япония – 1,7%, Сингапур – 2,0%, Малайзия – 2,6%, КНР – 2,8%, Южная Корея – 4,4%, Таиланд – 5,6%, Гонконг – 5,8%, Индонезия – 6,6%, Филиппины – 8,4% [19]). Все эти факторы привлекают на Тайвань не только неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих из развивающихся стран, но и высококвалифицированных специалистов из развитых стран, включая США и страны Западной Европы.

Главное изменение, произошедшее за последние 20 лет в социальной структуре Тайваня, состоит в значительном уменьшении численности крестьянства, что повлекло за собой и заметное снижение его доли среди занятого населения. Если в 1978 г. насчитывалось 1,531 млн. крестьян (24,0% всего занятого населения), то в 1994 г. их численность сократилась до 0,965 млн. чел. (10,7% занятого населения). Также несколько уменьшилась и доля рабочего класса при росте его абсолютной численности. В 1982 г. – пик расцвета обрабатывающей промышленности – его численность составляла 2,957 млн. чел. (43,4% всех занятых), а в 1994 г. она выросла до 3,486 млн. чел.; при этом доля рабочего класса уменьшилась до 39,0% (табл. 4).

¹ Иностранцы преподаватели на Тайване называют новые предложения “дискриминационным законодательством против иностранных преподавателей, чей вклад в развитие образования широко признан и высоко оценен” [20].

² Эти высказывания приводились в письме Л. Альтшулера, преподавателя факультета иностранных языков и литературы из университета Чэнгун в Тайнане [20].

Всё это свидетельствует о том, что за 40 с лишним лет на Тайване произошёл переход от аграрного общества к индустриальному. Это проявляется не только в значительном росте рабочего класса и уменьшении численности крестьянства, но и в быстрой урбанизации. В 90-е годы доля несельскохозяйственного населения составляла уже более 90% [1, с. 805]. Урбанизация шла двумя путями – путем увеличения миграции сельских жителей в города и последующего создания мегаполисов и путем непосредственной урбанизации самих сельских районов.

Чистый миграционный прирост в 50-80-е годы наблюдался в пяти крупнейших городах Тайваня (Тайбэе, Гаосюне, Цзилуне, Тайчжуне и Тайнани), уездах Тайбэй (прилегающем к столице) и Таоюань. Как отмечается в совместной работе американских и тайваньских учёных, подготовленной в Университете Брауна (США), период интенсивной миграции в города приходится на этапы быстрого развития обрабатывающей и перерабатывающей промышленности. Уже в конце 70-х годов миграция в города пошла на убыль, а в некоторых городах, таких, как город-порт Цзилун на севере острова, стал даже наблюдаться отток населения [3, с. 84-87].

Вторым и, на наш взгляд, более актуальным направлением урбанизации на Тайване стала индустриализация сельских районов. Ещё в 30-е годы при японцах в деревнях создавались фабрики по переработке сахара, а также заводы по производству овощных и фруктовых консервов. Создание промышленных предприятий в сельской местности способствовало созданию инфраструктуры – транспорт, связь, дороги, электрификация, – а также строительству школ. Как указывалось в вышеупомянутой монографии, подготовленной в Университете Брауна, с 1968 по 1981 гг. были созданы 62 новые промышленные зоны, из которых 10 зон приходились на 5 крупных городов, 22 зоны – на прилегающие к крупным городам уезды, а 30 зон – на сельские районы [3, с. 88].

Рост производительности труда в сельском хозяйстве также немало способствовал индустриализации села, которому постоянно в больших количествах требовалась промышленная продукция. Это привело к бурному развитию обрабатывающей промышленности в сельских районах. С 80-х годов трудоинтенсивные отрасли промышленности, согласно выработанному правительством плану развития народного хозяйства, стали перемещаться в малые города и сельские районы.

Если индустриализация на селе позволила обеспечить рабочими местами местных жителей, вытесненных из сельского хозяйства, то развитие дорожного строительства и общественного транспорта обеспечили сельским жителям доступ к рабочим местам в городах. Занятые вне сферы сельского хозяйства и проживающие в сельской местности работники делились на три категории: 1) ежедневно ездящие в город и обратно, получающие месячную зарплату; 2) сезонные (живущие в течение всего срока работы в городе); получающие подённую оплату; 3) ротационные, работающие в городе в течение длительного времени, но сохраняющие тесные связи со своей деревней [3, с. 89]. Согласно приводимым в той же книге статистическим данным, в 60-70-е годы доля сезонных рабочих постоянно

снижалась, в то время как доля имеющих постоянную работу в городе и ротационных рабочих, выезжающих на длительное время для работы в город, постоянно увеличивалась [3, с. 90].

В целом рост урбанизации был вызван двумя основными факторами – увеличением количества городов и увеличением численности населения в уже имеющихся городах. Надо отметить, что на Тайване, в отличие от многих развивающихся стран, рост городского населения шёл не только за счёт создания мегаполисов вокруг двух крупнейших городов-миллионеров – Тайбэя и Гаосюна, – но и за счёт умеренного роста городов в других частях острова. Фактически стало крайне сложно отделить сельский район от городского, настолько смешанный характер носят отрасли производства и формы занятости населения. Но самое главное – это формирование большого количества “средних” городов с населением от 100 до 500 тыс. чел., большая часть которого занята в обрабатывающей промышленности – рабочий класс, так называемые “синие воротнички”. В то же время в крупных городах большая часть населения занята в “третьей сфере”, то есть там преобладают в основном служащие, так называемые “белые воротнички”.

За эти годы произошёл заметный рост числа специалистов с высшим образованием, средним специальным образованием, а также конторских служащих, занятых в основном в “третьей сфере”. В середине 90-х годов по сравнению с концом 70-х произошло также некоторое увеличение доли работников государственного аппарата, общественных организаций, предпринимателей и менеджеров. Таким образом, в 70-80-е годы социальная структура тайваньского общества значительно изменилась в сторону роста доли так называемых “белых” воротничков преимущественно с высшим и средним специальным образованием. Такие изменения были обусловлены прежде всего ориентацией общества на развитие науко- и техноёмких отраслей промышленности, а ещё позднее – на создание Азиатско-Тихоокеанского операционного центра и связанных с ним высокотехнологичных отраслей “третьей сферы”.

В связи с этим в последние 10-15 лет на Тайване стали уделять больше внимания развитию культуры, науки и, прежде всего, повышению уровня образования населения как важному фактору развития экономики страны, необходимому для более тесного её вовлечения в систему мирохозяйственных связей. За 50 с лишним лет заметно вырос культурный уровень населения. В 1946 г., в первые годы после японской оккупации, доля неграмотных превышала 55% среди людей в возрасте свыше 6 лет. К концу 70-х годов доля неграмотных сократилась до 11% и ограничивалась родившимися до 50-х годов [21, с. 123]. В 80-90-е годы доля неграмотного населения продолжала сокращаться – среди людей старше 15 лет с 10,6% в 1983 г. до 5,9% в 1995 г. [1, с. 817]. Качественный скачок в уровне образования позволил провести структурную перестройку и обеспечить быстрый рост наукоёмких и техноёмких отраслей промышленности.

С 1961 по 1995 гг. произошли большие изменения в структуре расходов государственного бюджета, и доля государственных ассигнований по статье “образование, наука и культура” заметно увеличилась. Если в 1961 г. доля

всех государственных расходов на науку, образование и культуру едва превышала 3%, то в 1990 г. этот показатель составил 15% всех бюджетных расходов, а в 1994 г. – 15,5% [2, с. 272].

В 80-е годы на Тайване уже существовала система обязательного обучения, которая распространялась на первый-девятый классы. Системой обязательного обучения было охвачено 97-99% всех детей в возрасте от 6 до 11 лет [1, с. 817]. Окончившие неполную среднюю школу имеют несколько вариантов продолжения учёбы – государственная средняя школа высшей ступени, профессиональное училище или пятилетний колледж с неполным курсом обучения. Как правило, большинство стремится поступить в государственную среднюю школу, так как это даёт в дальнейшем хорошие шансы сдать экзамены в вуз. Поскольку число вакансий ограничено, в вуз попадает только треть желающих, набравшая на вступительных экзаменах самые высокие баллы [22, с. 6-7].

Для того, чтобы сдать экзамены, многие школьники занимаются на курсах дополнительного обучения “бусибань”. Курсы предлагают платные занятия для всех слоёв населения: от школьников, желающих поступить в государственную среднюю школу высшей ступени, до студентов, которым надо сдать экзамен по английскому языку как иностранному (TOEFL) или экзамены для поступления в аспирантуру. Этими курсами пользуются и государственные чиновники, которым надо сдавать экзамены для получения государственной должности или для повышения в должности [22, с. 14-19]. Необходимость в таких курсах вызвана жестоким конкурентом на различных экзаменах, результат которых во многом определяет будущее сдающего экзамен, независимо от того, куда он сдаётся – в государственную среднюю школу высшей ступени, университет, аспирантуру или на государственную должность.

От успешной сдачи экзаменов в значительной мере зависит, попадёт ли вчерашний школьник в университет, сможет ли он в будущем стать государственным служащим, профессором, преподавателем, либо ему придётся всю жизнь быть на тяжёлой малооплачиваемой работе. После окончания средней школы высшей ступени с 1954 г. выпускники всей страны сдают единый вступительный экзамен в университет. Аналогичный экзамен существует в КНР. Экзаменационные работы проводятся в письменной форме и представляются на проверку анонимно, что лишает преимуществ детей из обеспеченных и влиятельных семей. Экзамен проходит в течение двух дней в два этапа: 1) первый этап – экзамены по основным дисциплинам; 2) второй этап – по избранной специальности. В рамках второго экзамена все дисциплины разбиты на 4 группы: 1) гуманитарные науки, куда входят также экономика, бизнес и право; 2) математика, прикладные науки, информатика и архитектура; 3) естественные науки и медицина; 4) сельскохозяйственные науки [23, с. 20-25]. Абитуриент имеет возможность выбрать несколько вариантов для поступления в университет. Каждый университет имеет свой проходной балл в зависимости от конкурса. В целом данная система в значительной степени свободна от коррупции и так называемого “конкурса родителей”, хотя из-за отсутствия устных экзаменов не даёт возможности преподавателям оценить

способности абитуриента к аналитическому мышлению. На наш взгляд, именно система письменных экзаменов на разных уровнях формирует у китайских учащихся хорошую память и конкретное мышление в ущерб абстрактному мышлению, которое прежде всего необходимо в созидательном труде и научной работе.

Экзамены сдают и служащие государственного аппарата различных уровней. Они являются основным средством отбора государственных служащих на различные должности. Особенно проблема сдачи экзаменов стала актуальна с 1993 г., когда началось сокращение на 5% штатов всех правительственных учреждений. Во многом система государственных экзаменов для занятия должности унаследована от конфуцианской системы, существовавшей в императорском Китае. (Например, для получения должности *сюэца*, имевшего право преподавать в сельской школе, надо было сдавать экзамены в уезде, для получения более высоких званий – *цзиньши* или *цзюйжэнь*, которые давали право на более высокие должности, – провинциальные или столичные экзамены, что было очень непросто. Претенденты писали свои экзаменационные работы в маленьких изолированных комнатах без права общения с внешним миром, и только два раза в день специально назначенный чиновник приносил им еду, бумагу и тушь).

Экзамены для служащих проводятся ежегодно – в зависимости от потребностей учреждений в кадрах. На Тайване, в отличие от других стран мира, существует пятая ветвь власти – Экзаменационный Юань (каошиюань). При Экзаменационном Юане имеются два министерства, которые непосредственно занимаются проведением экзаменов – Министерство аттестаций и Министерство экзаменов. Государственная служба включает 14 рангов, которые образуют три класса: младший (1-й – 5-й), средний (6-й – 9-й) и старший (10-й – 14-й). По результатам экзаменов служащие могут быть отнесены к младшему или среднему классу. Занять должность старшего класса можно только путём продвижения по служебной лестнице в самой системе. Экзамен включает в себя письменную работу на китайском языке (написание сочинения и составление официального документа) и ряд тестов. Обязательным «предметом» на всех экзаменах является Конституция Китайской Республики; при поступлении в младший класс сдается ещё и история и география Китая. Сдать экзамены очень непросто – в 1994 г. из 171999 чел. успешно их сдали лишь 5,96% кандидатов [24, с. 12-18]. Такая жёсткая система, с одной стороны, обеспечивает необходимый отбор государственных служащих, ограничивает коррупцию, однако, с другой стороны, обходится государству слишком дорого: на проведение экзаменов затрачивается больше средств, чем на администрацию президента, Национальную Ассамблею и Законодательный Юань вместе взятые, хотя их доля в расходах госбюджета невелика – всего от 0,66% в 1994 г. до 0,75% в 1990 г. [2, с. 273].

Следует отметить, что система отбора правительственных чиновников пока что не может обеспечить рационализацию структуры государственных учреждений, повышение профессионализма служащих и уменьшение бюрократической волокиты. Всё это сдерживает экономическое развитие

острова. Однако надо признать, что за последние 20 лет, в первую очередь в годы президентского правления Цзян Цзинго (1978-1988 гг.), удалось добиться значительного повышения жизненного уровня населения в целом.

За последние 40 с лишним лет на Тайване наблюдался устойчивый рост доходов на душу населения, и в 90-е годы жизненный уровень населения достиг наивысших показателей в истории Китая. В 1996 г. средняя номинальная заработная плата вне сферы сельского хозяйства составляла 36810 тайваньских долларов (или 1363 американских доллара) в месяц. Самыми быстрыми темпами повышалась заработная плата в топливно-энергетической промышленности, финансах, страховом деле и торговле недвижимостью; медленнее всего росли доходы у занятых в добывающей, обрабатывающей промышленности, на транспорте и связи [2, с. 48-49; 8, с. 50]. Однако в середине 90-х годов номинальная средняя заработная плата по отраслям значительно варьировалась – от 30922 тайваньских долларов в торговле до 67666 тайваньских долларов в топливно-энергетической промышленности (табл. 5).

Таблица 5

Среднемесячная номинальная заработная плата наемных рабочих по отраслям в 1994 г. (в новых тайваньских долларах)

Отрасли экономики	Зарботная плата
Добывающая промышленность	34444
Обрабатывающая промышленность	30727
Топливо-энергетическая промышленность	67666
Строительство	34382
Торговля	30922
Транспорт, складское хозяйство и связь	40527
Финансы, страхование и торговля недвижимостью	54539
Торгово-промышленные посреднические услуги	41482
Общественные и частные услуги	30992

Примечание: в 1994 г. курс американского доллара к тайваньскому юаню (новому тайваньскому доллару) составлял 26,26 юаней.

Источники: [2, с. 48-49; 1, с. 816].

Следует отметить, что за эти годы резко изменилась структура расходов населения. Если в 50-70-е годы население большую часть средств расходовало на продукты питания, напитки и сигареты (61,8% в 1951 г., 55,4% в 1966 г. и 49,1% в 1976 г.), то в 80-е годы положение резко изменилось. В 1986 г. доля этих расходов уже составляла чуть более одной трети, а в 90-е годы – около четверти всех расходов. Значительно выросла доля расходов на приобретение и содержание жилья – с 11,7% в 1951 г. до 22,0% в 1994 г., расходы на получение образования – с 6,1% в 1951 г. до 17,0% в 1994 г. и на транспорт и связь – с 1,72% в 1951 г. до 12,0% в 1994 г. (табл. 6).

Таблица 6

Структура расходов населения Тайваня (%)

Статьи расходов	1951	1966	1976	1986	1990	1994
Питание	55,80	47,57	41,54	29,52	24,38	23,04

Напитки	1,93	2,93	4,01	3,85	3,64	2,93
Табачные изделия	4,08	4,93	3,51	3,85	1,64	1,17
Одежда, обувь, косметика и галантерея	5,43	5,36	5,30	4,79	4,77	4,54
Отопление и освещение	4,19	4,22	3,70	3,88	2,81	2,44
Лечение	2,58	4,25	4,64	5,17	5,97	6,98
Жилье и коммунальные услуги	11,64	14,39	16,99	18,84	19,80	21,97
Образование и повышение культурного уровня	6,09	6,27	8,77	14,27	15,88	17,03
Транспорт и связь	1,72	2,85	4,77	10,56	13,06	12,05
Прочие расходы	6,54	7,23	6,77	6,74	8,05	7,85
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: [2, с. 164].

Безусловно, это говорит о постоянно растущих потребностях жителей Тайваня и больших возможностях их удовлетворения за счёт роста доходов. Об этом также свидетельствуют ещё два важных показателя – постоянный рост объёма сбережений населения и стремительный рост его обеспеченности предметами длительного пользования. Как правило, население делает сбережения для того, чтобы приобрести товары, которые нельзя купить на одну зарплату. К таким товарам относятся в основном предметы длительного пользования – телевизор, холодильник, автомашина, квартира и т.д. Если человек уже имеет все основные предметы потребления, включая предметы роскоши, он начинает вкладывать деньги в антиквариат и меценатство, создаёт разного рода благотворительные фонды, а для сохранения и приумножения денежной массы покупает и продаёт акции, дивиденды от которых, как правило, выше процентной ставки в банках и сберегательных кассах.

В 50-70-е годы основная масса населения для приобретения предметов длительного пользования накапливала деньги в сберегательных банках. Это было связано с высокими процентными ставками, которые предлагались конкурирующими банками как по срочным, так и по текущим вкладам. Процентная ставка в любом случае была выше темпов инфляции, и население не было заинтересовано изымать вклады из банков без веских на то оснований. Поэтому объём сбережений населения рос как на дрожжах и уже в 60-70-е годы был одним из главных источников средств для развития тайваньской экономики и реализации амбициозных государственных проектов по созданию экономической инфраструктуры (скоростные автомагистрали, атомные электростанции, развитие портов Гаосюн и Цзилун, тайбэйское метро и т.д.). При этом доля сбережений в валовом внутреннем продукте (ВВП) Тайваня росла довольно быстрыми темпами. Если в 1951 г. она составила лишь 15,7%, то в 1976 г. выросла до 32,3%, а в 1986 г. – до 38,5% (табл. 7).

Таблица 7

Динамика сбережений населения и их доля в валовом внутреннем продукте Тайваня

	1951	1966	1976	1986	1990	1994
--	------	------	------	------	------	------

Общий объем сбережений, <i>млрд. тайв. долл.</i>	1,9	27,9	227,3	1125,2	1293,9	1685,2
Их доля в ВВП Тайваня, %	15,7	22,2	32,3	38,5	29,3	26,1
Объем внутренних инвестиций, <i>млрд. тайв. долл.</i>	1,8	26,7	216,3	500,6	994,1	1522,1
Их доля в ВВП Тайваня, %	14,4	21,2	30,8	17,1	22,5	23,6
Превышение сбережений населения над внутренними инвестициями, <i>млрд. тайв. долл.</i>	0,1	1,2	11,0	624,6	299,8	163,1
Его доля в ВВП Тайваня, %	1,3	1,0	1,5	21,4	6,8	2,5

Источник: [2, с. 65].

В 90-е годы эти показатели уменьшились до 26-29% общего объема ВВП, однако объем сбережений всегда превышал объем внутренних инвестиций. Но если до конца 70-х годов это превышение было незначительным – не более 1,0%-1,5%, – то в 1986 г. объем сбережений уже превысил объем внутренних инвестиций на 21,4%. В дальнейшем этот показатель начал снижаться и составил 2,5% в 1994 г., то есть вышел примерно на уровень 50-60-х годов. Постоянный рост сбережений в значительной степени отражает как повышение жизненного уровня, так и доверие населения к местной банковской системе, что немало способствовало реализации основных направлений экономической политики правительства.

За прошедшие годы заметно выросла и степень обеспеченности населения основными предметами длительного пользования. В 60-е годы лишь у одной-двух семей из 100 были телефон, холодильник и мотоцикл; тогда это считалось признаком высокого уровня благосостояния, и уровень жизни на Тайване по многим показателям был сопоставим с уровнем жизни в КНР. К середине 70-х годов ситуация изменилась кардинальным образом, и подобного рода сравнения стали просто неуместными. Если до конца 80-х годов основным средством передвижения в КНР оставался велосипед, и только в 90-е годы, да и то лишь в экономически развитых приморских районах, часть населения пересела на мотоцикл, то на Тайване уже в 1976 г. на каждые 100 семей приходилось примерно 45 мотоциклов и 1-2 легковых автомобиля (табл. 8).

Таблица 8

Степень обеспеченности населения Тайваня основными предметами длительного пользования (на 100 семей)

Предметы потребления	1964	1970	1976	1981	1986	1990	1994
Цветной телевизор	-	-	23,48	77,90	94,42	98,26	99,36
Холодильник	1,70	22,83	74,19	93,99	97,11	98,37	99,14
Телефон	1,50	4,37	22,14	60,93	85,25	93,08	96,53
Кондиционер	-	-	3,62	16,37	25,45	47,26	64,01
Видеомагнитофон	-	-	-	3,75	27,11	63,56	66,40
Магнитола	-	-	-	46,82	58,98	72,63	73,64

Стиральная машина	-	6,95	38,60	68,88	79,49	88,79	92,31
Автомашина	-	-	1,54	6,40	13,63	29,07	45,54
Мотоцикл	2,87	19,15	44,57	67,15	72,83	77,51	80,78
Компьютер	-	-	-	-	2,92	6,77	15,29
Подписка на газеты	13,70	23,10	39,56	59,21	66,26	62,27	58,87

Источник: [2, с. 40]

В начале 90-х годов уровень потребления на Тайване по набору основных предметов длительного пользования стало некорректно сравнивать с показателями не только по КНР, но и по странам СНГ (включая Россию) и странам Восточной Европы, включая Венгрию и Чехию. В самом деле, в 1994 г. практически во всех тайваньских семьях имелся цветной телевизор, холодильник, телефон (а у многих ещё пейджеры и телефоны сотовой связи, не говоря о факсах), в 92 семьях из 100 имелись стиральные машины, в 74 из 100 – магнитофоны, в 66 из 100 – видеомэгафоны, в 64 из 100 – кондиционеры (без которых нелегко в жарком тропическом климате Тайваня), а в 80 из 100, то есть почти в каждой семье, имелись мотоциклы, которыми в настоящее время забиты все улицы городов даже в ущерб пешеходам.

В 90-е годы Тайвань вышел на качественно новый уровень потребления, характерный лишь для таких экономически развитых стран, как США, Япония и ряда стран Западной Европы. Резко выросло количество легковых автомашин. Если ещё в 1990 г. всего в 29 семьях из 100 был автомобиль, то в 1994 г. автомобиль имелся в 46 семьях из 100, что создало серьёзные проблемы с дорожным движением и с парковкой автомобилей, особенно в крупных городах – Тайбэе и Гаосюне.

Особое внимание хотелось бы обратить на резкий рост обеспеченности тайваньских семей компьютерами. Если в 1981 г. этот показатель был равен нулю, то в 1986 г. он составил 2,92 семьи на 100, в 1990 г. – 6,77 семей на 100; в 1994 г. уже 15 семей из 100 имели дома свои компьютеры. Судя по всему, приобретение компьютера и подключение к Интернету позволили какой-то части тайваньских семей отказаться от подписки на газеты и журналы. Если в 1986 г. этот показатель достиг своего пика и составил 66,26 на 100 семей, то в 1990 г. он уменьшился до 62,27 на 100, а в 1994 г. – до 58,87%, то есть почти на столько же пунктов, на сколько выросло потребление компьютеров.

Сравнительно высок и уровень обеспеченности тайваньцев жильем. В последние 20 лет в стране наблюдается строительный бум; несмотря на то, что жильё там очень дорогое – в Тайбэе оно стоит дороже, чем в центре Москвы в пределах Садового кольца – с каждым годом этот уровень растет (табл. 9).

Таблица 9

Обеспеченность жильем населения Тайваня в 1979-1993 гг.

	1979	1982	1986	1989	1993
Жилая площадь на 1 семью, <i>мин</i>	23,42	25,40	27,74	30,54	32,85
Среднее кол-во чел. в семье	4,95	4,63	4,38	4,07	4,09
Среднее кол-во комнат на семью	-	3,80	3,81	4,07	4,69

Жилая площадь на 1 чел., пин	4,74	5,33	5,91	7,06	8,04
------------------------------	------	------	------	------	------

Примечание: 1) 1 пин равен примерно 3 квадратным метрам; 2) на Тайване понятие “жилая площадь” соответствует аналогичному понятию в бывшем СССР.

Источник: [2, с. 35].

Сейчас на Тайване сложилось такое же “общество потребления”, как в Японии или США: не только резко уменьшилась доля расходов на питание, но и радикально изменилась сама структура расходов – всё больше средств тратится на покупку предметов длительного пользования, получение соответствующего образования, информации и отдых (вдали от дома – на курорте или в санатории).

При этом на протяжении многих лет происходили большие изменения в распределении доходов среди населения: несмотря на высокие темпы экономического роста и большие объёмы внутренних инвестиций, оно стало более равномерным среди различных социальных слоёв и групп населения. Как считает американский экономист Чжэн Чжююань, на это обстоятельство повлияли два основных фактора – успешно проведённая аграрная реформа, которая улучшила материальное положение большинства крестьянства, и большой спрос на рабочую силу в несельскохозяйственной сфере, обеспечивший рост реальной заработной платы городских рабочих [25, с. 146].

На наш взгляд, существует ещё одна, не менее важная причина относительной равномерности распределения доходов среди населения – это система социального обеспечения. До 70-х годов вся социальная политика правительства базировалась на принятом в 1965 г. документе под названием “Социальная политика для повышения жизненного уровня населения на современном этапе”. Эта программа охватывала социальное страхование, профессиональную подготовку, систему социальных пособий, жилищное строительство, социальные льготы и дотации, систему здравоохранения и образования, а также развитие местной инфраструктуры. По сути дела, она во многом напоминала социальные программы, которые действовали в СССР.

В 1969 г. была принята новая программа под названием “Направления развития системы социального обеспечения на современном этапе”, но её реализация в виде законов и подзаконных актов так и не была доведена до конца. Лишь в 90-е годы в системе социального обеспечения произошли некоторые реформы, направленные на повышение социальной защищённости слоёв населения с низкими доходами – студентов, инвалидов, пенсионеров, – а также были введены пособия на детей. За 40 с лишним лет расходы правительства на социальные нужды резко выросли. Если в 1962 г. они составляли всего 1,1 млрд. тайваньских долларов (7,25% расходов государственного бюджета), то в 1986 г. они выросли до 98,7 млрд. тайваньских долларов (15,6% расходов). В дальнейшем расходы на социальное обеспечение возрастали, и в 1994 г. они составили уже 213,6 млрд. тайваньских долларов – 20,9% расходов госбюджета и только 3,3% ВПП. На одного человека приходилось в среднем: в 1962 г. – 100, в 1986 г. – 5127 и в 1994 г. – 7569 тайваньских долларов (табл. 10).

Таблица 10

Уровень расходов на социальное обеспечение на Тайване

	1962	1970	1976	1981	1986	1990	1994
Расходы правительства на социальные нужды, млрд. тайв. долл.	1,1	4,7	16,9	51,1	98,7	130,4	213,6
Их доля во всех расходах правительства, %	7,25	9,59	11,29	11,81	15,61	19,4	20,9
Их доля в ВВП, %	1,53	2,24	2,64	3,13	3,68	2,96	3,3
Расходы на социальные нужды в среднем на 1 человека, тайв. долл.	100	329	1049	2872	5127	4785	7569

Источник: [2, с. 148].

Система социального обеспечения в стране стала особенно быстро развиваться со второй половины 80-х годов. По данным Чжань Хошэна и Ян Ина, если в 1986 г. системой социального обеспечения было охвачено всего 5,65 млн. чел., то в 1989 г. – уже 7,56 млн. чел., а в 1992 г. – 16,3 млн. чел., то есть почти 3/4 населения Тайваня. В 1992 г. самая большая доля приходилась на систему трудового страхования – 7,7 млн. чел. (47,2% охваченных различными системами страхования), систему страхования фермеров – 1,695 млн. чел. (10,4% охваченных системой страхования) и введенную в действие в 90-е годы систему студенческого страхования – 4,998 млн. чел. (30,7% охваченных системой социального страхования) [26, с. 459]. Кроме этого, существует ещё специальная система социального обеспечения для членов семей правительственных служащих, для отставных служащих, для отставных правительственных служащих, для преподавателей и служащих частных учебных заведений, для отставных преподавателей и служащих частных учебных заведений, система социальных дотаций на лечение для отдельных малообеспеченных социальных слоёв и групп.

Бюджет социального обеспечения состоит из двух частей – расходы на социальное страхование и пенсионные расходы. Доля расходов на социальное страхование составляет в среднем около 11% расходов государственного бюджета, а расходы на пенсионное обеспечение – от 8 до 9%. Среди расходов на социальные нужды следует отметить большой удельный вес расходов на социальное страхование – 27,75%, службы социального обеспечения – 35,82%, жилищное строительство и развитие инфраструктуры жилых районов – 6,94% и охрану окружающей среды – 15,94% [26, с. 469]. Система социального обеспечения во многом способствует сглаживанию социального неравенства, присущего рыночной экономике.

Тем не менее, вопросы социального страхования являются довольно острыми как для политиков, так и для людей с низким уровнем доходов, и прежде всего, пенсионеров. В ходе местных выборов 1997 г. две основные политические партии – Миньцзиньдан и Гоминьдан – пытались сделать вопрос о пенсиях основным в ходе избирательной кампании при выборах начальника уезда Тайбэй. Выступая на одном из предвыборных митингов,

президент Ли Дэнхуэй, являющийся и председателем партии Гоминьдан, заявил, что в случае избрания кандидата от его партии все жители уезда старше 65 лет получают ежемесячную прибавку к пенсии в 5000 тайваньских долларов [27]. Дело в том, что на предыдущих выборах в этом округе кандидат от оппозиционной партии Миньцзиньдан пообещал избирателям доплату к пенсии, но после победы на выборах было объявлено, что денег в местном бюджете на это нет. Как показали предвыборные дебаты, проблема социального обеспечения довольно болезненно воспринимается тайваньским обществом на всех уровнях. Поэтому премьер-министр Сяо Ваньчжан заявил в ходе предвыборной кампании в Тайчжуне, что правительство намерено в 1998 г. завершить разработку государственной пенсионной программы, и она должна вступить в силу в 2000 г. [28]. В мае 1998 г. Законодательный Юань принял ещё одно постановление, согласно которому правительство должно будет выплачивать компенсации жертвам преступлений на сумму до 1 млн. новых тайваньских долларов (или около 30300 американских долларов) единовременно. В соответствии с принятым постановлением, жертвам преступлений выделяется 400000 новых тайваньских долларов на медицинские расходы, в случае смертельного исхода – 300000 новых тайваньских долларов на похороны, а в случае получения инвалидности и утраты способности к труду – до 1 млн. тайваньских долларов [29]. Таким образом, в настоящее время уровень социального обеспечения на Тайване представляется довольно высоким, и по уровню расходов на социальное обеспечение Тайвань вполне сопоставим как с СССР, так и с западными странами с социал-демократическими правительствами, например Австрией и Швецией.

В настоящее время Тайвань стоит в ряду экономически развитых стран с высоким жизненным уровнем населения и высокой степенью социальной защищённости. Журнал «Эйшауик» («Asiaweek») поставил Тайбэй на 10 место, а Гаосюн на 11 место среди азиатских городов по совокупности всех условий проживания после Фукуока (Япония), Токио, Сингапура, Осаки, Джорджтауна (Малайзия), Гонконга, Сеула, Бандара (Бруней) и Куала-Лумпура. 10-е место для Тайбэя было определено по восьми показателям: 1) экономические возможности; 2) качество образования; 3) состояние окружающей среды; 4) транспорт и связь; 5) медицинское обслуживание; 6) степень личной безопасности; 7) жильё; 8) возможности для проведения досуга. Всего Тайбэй получил 58 очков из возможных 100, а Гаосюн – 57 очков. Как показало комплексное обследование, на Тайване в целом и в Тайбэе в частности хорошо обстоят дела с медицинским обслуживанием (4-е место среди 40 азиатских городов), охраной окружающей среды (4-е место), а также с возможностью получения образования (5-е место) и уровнем доходов на душу населения (9-е место). Однако выяснилось, что в Тайбэе велика доля расходов на жильё – 27,6% (27-е место) и большое количество преступлений (37-е место) [30].

Следует признать, что привлекательность Тайваня как места для проживания в целом не лишена оснований, поскольку тайваньское общество уже достигло стандартов “общества потребления” и вырвалось из “цикла бедности”. В настоящее время жизненный уровень населения на Тайване как

по уровню доходов, так и по структуре потребления достаточно высок, а достигнутый уровень социального страхования на базе динамичного экономического развития позволяет производить (через систему налогообложения и государственный бюджет) определённое перераспределение доходов для уменьшения разрыва между зажиточными и беднейшими слоями общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжунго тунци няньцзянь – 1997 (Китайский статистический ежегодник – 1997). Пекин: Государственное Статистическое Управление КНР, 1997.
2. Чжунхуа миньго тунци няньцзянь, 84 нянь (Статистический ежегодник Китайской Республики, 84-й г.). Тайбэй: Чжунцзичу, 1995.
3. Speare Alden Jr., Liu Paul K.C., Tsay Ching-lung. Urbanization and development: The urban-rural transition in Taiwan. Los Angeles: Westview Press, 1988.
4. The China Post. 1997. 28 October.
5. The China Post. 1997. 8 November.
6. The China Post. 1998. 6 April.
7. The China Post. 1997. 25 November.
8. Шэхуэй чжибяо тунци миньго башиу нянь (Показатели социальной статистики, Китайская Республика, 85-й год). (Social Indicators 1996), R.O.C., DGBAS, 1996.
9. The China Post. 1997. 3 December.
10. The China Post. 1998. 11 April.
11. The China Post. 1997. 4 December.
12. The China Post. 1997. 28 December.
13. The China Post. 1998. 31 March.
14. The China Post. 1998. 19 April.
15. The China Post. 1998. 10 May.
16. The China Post. 1997. 6 December.
17. The China Post. 1997. 17 April.
18. The China Post. 1997. 30 November.
19. The China Post. 1998. 23 March.
20. The China Post. 1998. 17 April.
21. Kuo Shirley W.Y. The Taiwan Economy in Transition. Los Angeles. Westview Press, 1983.
22. Свободный Китай. 1995. №2.
23. Свободный Китай. 1995. №5.
24. Свободный Китай. 1995. №3.
25. Cheng Chu-yuan. The ROC's role in the world economy // Quiet revolutions on Taiwan / Ed. by Jason C. Hu. Taipei: Kwang Hwa Publishing Company, 1994.
26. Chan Huo-sheng, Yang Ying. The Development of Social Welfare in Taiwan // Quiet revolutions on Taiwan / Ed. by Jason C.Hu. Taipei: Kwang Hua Publishing Company, 1994.
27. The China Post. 1997. 5 November.

28. The China Post. 1997. 2 November.
29. The China Post. 1998. 6 May.
30. The China Post. 1997. 1 December.